

Большинство специалистов сходятся во мнении, что продолжающийся мировой экономический кризис приведёт к значительным, в том числе структурным, социально-экономическим изменениям, которые в той или иной степени коснутся всех развитых и развивающихся стран. Политика государства и характер участия общества в её формировании будут существенно определять содержание этих трансформаций и то, как они станут протекать в каждой отдельной стране. Автор публикуемой статьи анализирует общемировые тенденции, а также свойственные России особенности изменения социальной реальности и указывает на существующие во взаимоотношениях российской правящей элиты и российского общества проблемы и противоречия, от решения которых зависит будущее нашей страны.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВЫБОР ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

В.К. Левашов

Жизнь — это комедия для тех, кто думает,
и трагедия для тех, кто чувствует.

Х. Уоллоп

Решающее влияние на выборный процесс 2011–2012 гг. оказали два фактора: мировой экономический кризис и активное участие российского среднего класса в политической жизни общества.

Что касается кризиса, то характеристика созданной им проблемной ситуации дана в выступлении Президента РФ В.В. Путина на Общем собрании РАН: «Мы с вами хорошо знаем, что предстоящие десятилетия будут во многом решающими и для нас, и для очень многих стран мира — для мира, который не просто входит, а уже практически вошёл в достаточно сложный период глобальной турбулентности. Формируются новые геополитические центры, меняются общественные, демографические тенденции, технологический уклад, жизнь меняется серьёзным образом. Все эти процессы требуют самого глубокого

осмысления — для того, чтобы выработать и принять адекватные шаги и решения» [1]. Действительно, идеология и практика неолиберализма, на которую сделали ставку российские политики в 1990-х годах, показали в период кризиса границы своих возможностей и адекватность потребностям развития не только нашей страны, но и глобальной экономики. Столь широко и глубоко ощущаемый российским обществом кризис выразился в таких социально-психологических явлениях, как растущая неудовлетворённость жизнью, потеря чётких жизненных целей и ориентиров, социальная деградация, архаизация духовной жизни и, без сомнения, повлиял на политический выбор российских граждан.

Относительно второго фактора необходимо отметить, что российское гражданское общество стало неотъемлемой частью мирового гражданского сообщества, во многом их взаимодействие стало определяться сложной диалектикой отношений части и целого, общего и особенного. Поэтому при анализе специфики современного этапа развития российского общества мы уже не можем обойтись без учёта глобальных тенденций. В числе последних — «массовизация» гражданских отношений, ставшая генеральной линией развития социальной жизни глобального мира на рубеже XX–XXI вв. Огромные массы людей, ранее не обладавшие полными правами, включились в сферу гражданских отношений, экономическую, социальную, политическую жизнь своих стран. Тенденция, выделенная Х. Ортега-и-Гассе-

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович — доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН.

том в начале 20-х годов прошлого века и названная им “восстанием масс”, приобрела тотальный характер как в индустриальных, так и в постиндустриальных обществах. “Происходит явление, — писал Ортега-и-Гассет, — которое, к счастью или к несчастью, определяет современную европейскую жизнь. Этот феномен — полный захват массами общественной власти. Поскольку масса, по определению, не должна и не способна управлять собой, а тем более обществом, речь идёт о серьёзном кризисе европейских народов и культур, самом серьёзном из возможных. В истории подобный кризис разражался не однажды. Его характер и последствия известны. Известно и его название. Он именуется восстанием масс” [2, с. 17].

Индустриальное производство, создание в развитых и развивающихся странах национальных систем здравоохранения, просвещения и образования, предназначенных для широких слоёв населения, НТР, взрывное развитие интернет-технологий и других средств массовой коммуникации и информатики, а также революционные изменения в области собственности, доходов и управляющих структур привели к “массовизации” среднего класса, в результате чего он стал играть новую, отличную от прежней роль в функционировании современных развитых обществ. Средний класс становится не только основной производительной силой, но и центральным звеном в социальной структуре общества и системе управления государством, беря на себя функцию главной движущей силы гражданского общества. В свою очередь отмена визовых и таможенных ограничений, интенсификация межкультурного обмена положили начало процессу формирования единого глобального гражданского общества.

Современный город и специфика современно-го общежития способствуют формированию гражданина и малых социальных общностей особого типа. Вовлечённые в сферу интеллектуального труда и информационных услуг, эти новые социальные субъекты технологически контролируют, с одной стороны, колоссальный креативный, а с другой — не меньший деструктивный потенциал. Поэтому в зависимости от социально-политических условий, доминирующих идеологий и конъюнктуры эта сила может носить как творческий, так и разрушительный характер. Особая роль нового среднего класса накладывает на него и особую социальную ответственность, а попытки его материальной и духовной дискриминации в создавшихся условиях могут привести к масштабным социальным потрясениям вплоть до разрушения социальных и политических институтов.

Таким образом, в случае превышения критически допустимого уровня материального и духовного неравенства происходит радикализация нового среднего класса, которая превращает его в

главный революционный класс¹. Подобное наблюдалось в странах Центральной и Восточной Европы в 80-х годах XX в., в нашей стране в 1991—1993 гг., на Украине в период “оранжевой революции”, на арабском Востоке во время “арабской весны”. При этом элиты не желают признавать новой социально-политической реальности. Американский исследователь Кристофер Лэш в своей книге “Восстание элит и предательство демократии” показывает, как под напором цинизма безграничного обогащения разрушаются системы общественных ценностей и происходит деформация и истончение среднего класса: “Кризис среднего класса, а не просто растущая пропасть между богатством и нищетой — вот на чём требуется сделать ударение при трезвом анализе наших перспектив” [3, с. 28].

Новая проблемная ситуация уже не может быть адекватно осознана в границах традиционных социологических парадигм — консенсусной или конфликтной. Глобальность и многообразие нового социального мира требуют от науки выработки соответствующего парадигмального подхода. В конкретный момент развития современного мира в единстве его биологической, социальной, экономической и других видов жизнедеятельности происходит становление *новой интегральной парадигмы*: научная парадигма и государственная парадигма управления призваны интегрировать огромные массивы научных знаний и практик, стоящих за понятиями “массовое гражданское общество” и “устойчивое развитие”.

Как уже было сказано, российское общество подошло к выборам, испытав на себе негативные эффекты мирового экономического кризиса. Больше всего кризис ударил именно по новому российскому среднему классу, который сформировался в последние 20 лет в бизнес-секторе экономики и который составляет сегодня социальную основу политики либеральных реформ, проводимой Президентом и Правительством РФ. Одновременно кризис способствовал осознанию российским обществом новой социальной реальности: гражданам России стало ясно, что их экономическое благополучие зависит не только от собственных усилий и предприимчивости, не только от работодателя или политики Правительства РФ, но и от состояния экономики и финансовой системы США. По сути дела, рядовые граждане и политическая элита осознали, что

¹ В 2007 г. Министерство обороны Великобритании совместно с аффилированными научными аналитическими структурами опубликовало очередной доклад о глобальных тенденциях развития. В разделе стратегических угроз социальной сферы обозначена и названа новая угроза, которая, по мнению министерства, в силу нелинейного характера развития современного общества может внезапно возникнуть в будущем, — появление нового революционного класса — пролетариата среднего класса (the middle class proletariat).

Таблица 1. Экономические преобразования в России: отвечают ли они интересам большинства граждан (мнения респондентов), %

Варианты ответов	1992, VII*	2004, XII	2005, IX	2006, I	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, XI	2009, VI	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV
Да, отвечают	11	10	11	12	12	15	22	19	16	13	15	13	14	17	18
Нет	66	63	66	64	62	61	53	52	61	60	58	57	64	59	59
Затруднились ответить	22	27	24	24	26	24	25	29	23	27	27	30	22	24	23

* Здесь и далее римские цифры – месяц проведения опроса.

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

проведённые реформы привели к частичной потере экономического суверенитета страны. Ещё тяжелее населению и руководству страны далось понимание того, что среди других стран группы БРИКС именно Россия оказалась наиболее чувствительной к кризису. И тем не менее Правительству РФ в этих условиях удалось успешно провести общество через парламентские и президентские выборы, не поднимая градус тревожности и неудовлетворённости касательно большинства сфер жизнедеятельности².

Следует подчеркнуть, что на протяжении кризисных лет в России продолжало действовать фундаментальное для всего постсоветского периода социально-политическое противоречие между интересами большей части общества и государственной политикой реформ (табл. 1). Однако уровень гражданской культуры россиян оказался достаточным для того, чтобы выйти из ямы кризиса без критически-массовых социальных протестов и забастовок. Такая толерантная реакция на кризис не означает, что социум не был наполнен недовольством или пассивен в протестных

действиях. В российском общественном мнении по-прежнему превалирует представление, согласно которому проводимые экономические преобразования не отвечают интересам подавляющего числа граждан. Почти половина опрошенных оценивает программу антикризисных мер Правительства России как недостаточно эффективную. В то же время социологические измерения показывают, что непонимание и отчуждённость между обществом и государством в вопросах антикризисных мер, скорее, уменьшаются, чем увеличиваются. Динамика этой реакции зависит от успешности и своевременности действий властей в центре и на местах.

Экономический кризис обострил тревожные настроения граждан по поводу собственного материального положения и негативно отразился на общей духовно-нравственной атмосфере в стране. Противоречия и неприязнь в современном российском обществе между различными социальными группами населения медленно нарастали к выборам, но измерения сразу после выборов показали их спад (табл. 2). Задействовав в полной мере пропагандистские, экономические, политические и социальные институты и инструменты, правительству накануне выборов удалось купировать тревоги населения по поводу материальных лишений и потерь, не допустить их перерастания в массовую панику и гражданский протест, как это происходило в некоторых странах Европы. В результате общество достаточно спокойно для условий кризиса подошло к выборам.

Отметим, что тревога граждан по поводу своего экономического положения (дороговизна жизни) сразу после выборов заметно ослабела (с 56 до 49%). Усилилась обеспокоенность произволом чиновников (с 33 до 41%), что можно объяснить актуальностью темы в СМИ в период предвыборной кампании. Уровень остальных тревог, кроме тех, что связаны с экологическими проблемами (повышение с 25 до 31%), остался практически на прежнем уровне.

В то же время число российских граждан, продолжающих и после выборов не доверять государству, большинству его политических институтов и политике, приводящей к стеснённому, бедствен-

² Далее в статье приводятся данные, полученные в рамках социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», проводимого Центром стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) с 1992 г. Научный руководитель мониторинга – В.К. Левашов. Исследовательский коллектив: И.С. Шушпанова, В.А. Афанасьев, О.П. Новоженина. Использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пол, возраст, образование, место жительства, национальный и социально-профессиональный состав. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объём выборочной совокупности составлял на разных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. Исследования 2012 г. проведены при поддержке РФФИ (проект № 10-06-00200-а «Социологический мониторинг «Социально-политическая устойчивость российского общества в условиях выхода из мирового экономического кризиса: тенденции и стратегии (2010–2012 гг.)») и РГНФ (проект № 11-03-00266 «Модернизация гражданского общества и развитие институтов демократии в России: социологический мониторинг»).

Таблица 2. Противоречия и неприязнь в современном российском обществе: насколько они значительны (мнения респондентов), %

Социальные противоречия	2005	2006, VI	2008, VII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV
Между бедными и богатыми	72	84	77	71	69	71	79	77
Между низшими и высшими классами	63	76	69	65	65	67	75	73
Между народом и властью	62	69	57	63	58	65	70	72
Между людьми разных национальностей	—	—	44	43	46	49	53	53
Между работодателями и работниками	44	53	40	50	49	53	56	52
Между начальниками и подчиненными	37	47	35	46	46	49	51	47
Между младшим и старшим поколениями	27	40	36	37	35	33	40	36
Между предпринимателями и чиновниками	36	37	31	35	34	39	38	34
Между верующими различных религий	25	32	26	29	31	32	36	32
Между верующими и неверующими	13	19	16	23	18	20	25	21

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

ному положению населения страны, по-прежнему превышает число тех, кто придерживается противоположных взглядов. Назрела острая необходимость в декриминализации сферы общественных отношений, оздоровлении механизмов мотивации труда, ликвидации разрывов в размерах заработной платы, создании новых рабочих мест. Требуется остановить дегенеративные процессы в обществе, в первую очередь в сфере трудовых отношений, поскольку доступные для каждого гражданина работа, зарплата, жильё, семья — императивные социально-политические факторы устойчивого развития страны.

Существующее социально-политическое противоречие между результатами политической практики государства и актуальными и коренными интересами общества остаётся главной движущей силой конфликта в стране, который обостряется или затухает в зависимости от складывающейся конъюнктуры. Очередное обострение отношений между государством и частью гражданского общества как раз и произошло во время выборов, несмотря на то, что объективные экономические индикаторы накануне выборов показывали, что российская экономика начала выходить из кризиса, а социологические измерения зафиксировали по отдельным позициям сдвиг настроений в позитивную сторону. Государство так и не дало обществу ясных сигналов, говорящих о его намерении проводить реформы в интересах большинства. Во всяком случае, в многочисленных заявлениях официальных лиц граждане так и не нашли ответа на вопрос, когда и как будет улучшаться положение тех, кто продолжает испытывать материальные трудности. Накануне выборов власть повысила заработную плату военнослужащим, полиции и правоохранительным органам. За бортом остались работники социальной сфе-

ры, образования, просвещения, науки, культуры, многих предприятий оборонно-промышленного комплекса, заработная плата которых формируется за счёт средств государственного бюджета и государственных заказов. По многим базовым социальным характеристикам, таким как образование, квалификация, самооценка положения в обществе, представители этой группы относят себя к среднему классу. Отсутствие работы или работа не по специальности, низкая зарплата создают у них острое чувство неудовлетворённости своим положением и заставляют их требовать социальной справедливости. Совместно с пострадавшим от кризиса низшим звеном бизнес-класса они и составили основной массив протестующих горожан, вышедших на площади с требованиями проведения честных выборов, которое явилось императивным условием будущих перемен и движения к лучшей жизни.

Заметим, что накануне выборов индикаторы протестной активности не показывали резкого роста значений, хотя каждый десятый гражданин был готов в случае необходимости взять в руки оружие, а треть респондентов в своих ответах указали, что готовы к активным гражданским действиям в защиту своих интересов. Конечно, трудно было ожидать радикального снижения критических настроений на фоне роста напряжённости на рынке труда, оттока капитала из страны и сообщений об удвоении состояния «золотой сотни» — богатейших предпринимателей России. Что касается структуры основных социальных и политических ценностей российского общества, то она на протяжении многих лет, в том числе и накануне выборов, оставалась неизменной и характеризовалась ярко выраженным дефицитом социальных целей, гарантий и стандартов, а также политических норм и свобод, адекватных развивающемуся гражданскому обществу России.

Таблица 3. Отношение респондентов к российской политической системе, %

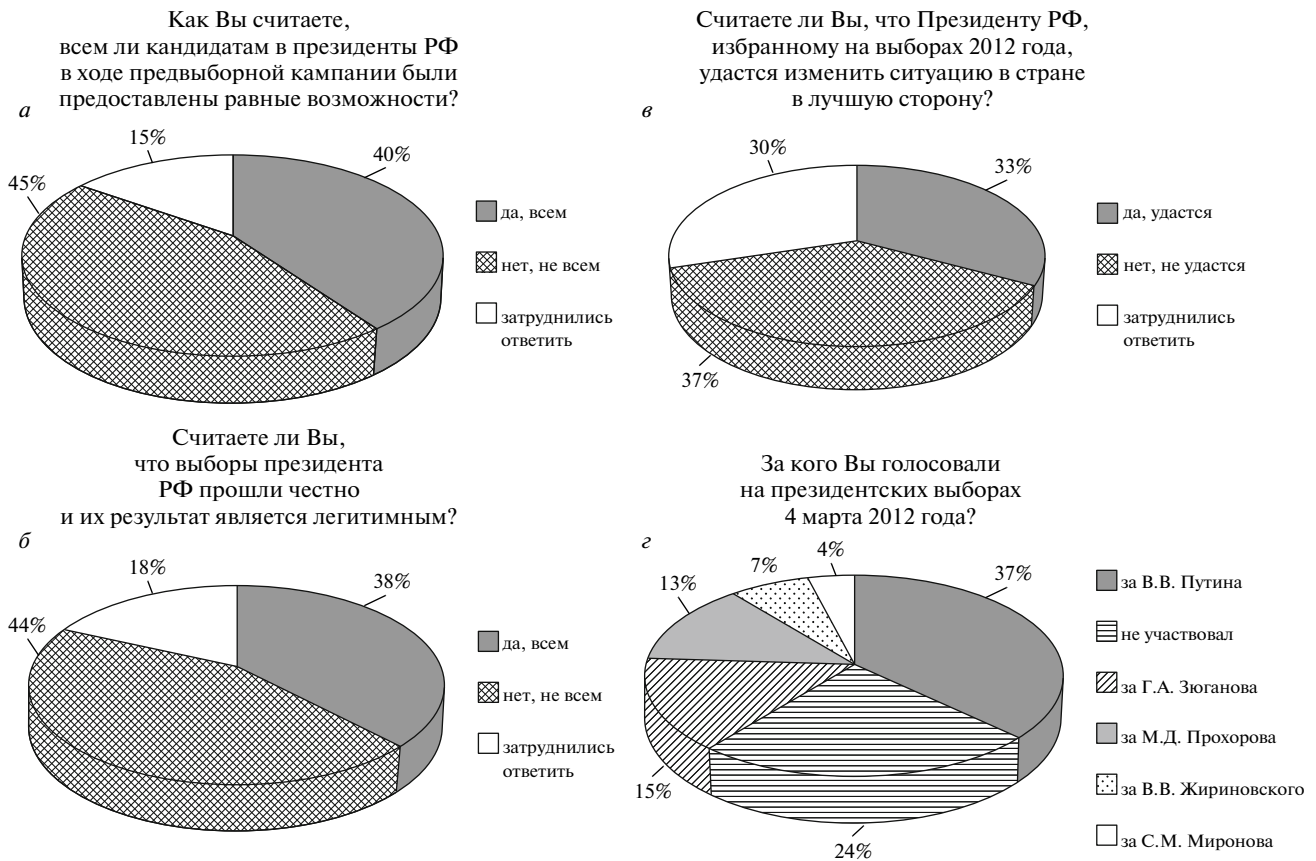
Дата проведения опроса	Меня полностью устраивает политическая система нашего общества	Политическую систему необходимо изменить радикальным образом	Много недостатков, но их можно устранить путём реформ	Затруднились ответить
1994, V	3	43	45	9
1995, I	3	43	25	29
1995, XI	1	40	34	25
1996, I	2	40	37	21
1997, I	3	43	35	19
1997, VIII	4	38	40	18
1998, XII	2	49	32	17
1999, XI	3	42	37	18
2000, V	10	31	43	16
2000, XII	7	35	42	17
2001, XII	7	33	43	17
2002, XII	6	33	41	19
2003, X	6	29	47	18
2004, VII	7	32	46	15
2004, XII	5	34	47	14
2005, IX	11	29	41	18
2006, I	13	25	43	19
2006, VI	8	29	46	17
2007, I	9	24	51	16
2007, VII	9	21	52	18
2008, II	16	19	50	15
2008, XI	11	21	51	17
2009, VI	8	26	49	17
2009, XII	11	25	49	15
2010, VI	13	22	49	16
2010, XII	11	27	50	12
2011, VI	10	33	45	12
2011, XI	12	34	41	13
2012, IV	13	28	46	13

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Правящая партия не смогла найти возможностей для проведения предвыборной пропагандистской кампании, в основе которой лежала бы привлекательная рациональная картина будущего как результата проводимой и планируемой политики. Граждане так и не услышали ответа на вопрос, какое общество строит «Единая Россия». Практически вся пропагандистская кампания была основана на эксплуатации эмоциональных механизмов страха – трансляции «страшилок» о результатах деятельности провальных реформаторов нулевых годов, описаниях «злодеяний» коммунистов в прошлом веке. Партия-фаворит не сумела позвать избирателей в понятное завтра

и создать позитивную мотивацию политического выбора для большинства россиян. Концептуальная ошибка заключалась в том, что ставка была сделана не на консолидацию общества вокруг фундаментальных общероссийских национальных целей, а на политическую конкуренцию и только на новый средний класс и либеральный электорат, который в условиях кризиса съёжился и критически радикализировался.

Другим концептуальным просчётом явился созданный на ровном месте, как это неоднократно бывало в нашем Отечестве, конфликт с так называемой «несистемной оппозицией». Жёстко построенная и социально перекошенная партий-

Отношение респондентов к российской избирательной системе и выборам Президента РФ 2012 г.

а – оценка равенства возможностей различных кандидатов; *б* – оценка легитимности результатов; *в* – оценка перспектив деятельности избранного Президента РФ; *г* – уровень поддержки избранного Президента РФ

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

но-политическая система к началу выборов не отражала весь спектр вызревших в гражданском обществе политических интересов. Новая волна молодых политиков слева и справа не могла войти в публичное политическое пространство и постепенно радикализировалась в своих действиях по мере увеличения числа тщетных попыток самореализоваться. Изменяющаяся реальность требует от государства проведения постоянного открытого диалога с растущим гражданским обществом, но негибкая, лишённая механизмов саморазвития политическая система не чувствует вызовов времени. Количество граждан, которых полностью устраивает сложившаяся в стране политическая система, застыло на уровне 13% (табл. 3). Напротив, 74% опрошенных сразу после выборов считали, что в существующей политической системе много недостатков, но их можно устранить путём реформ или радикальным образом (46 и 28%, соответственно). Ещё 13% затруднились ответить.

Публичный, открытый мониторинг гражданских инициатив, их канализация в мировое русло, их социальная экспертиза и правовая оценка являются стандартными процедурами обществен-

но-политической жизни современного гражданского общества. С помощью этих инструментов создаётся преемственность и устойчивость развития социума и государства по вертикали и горизонтали. Выборы показали косность и несовершенство политической системы, необходимость её ревизии с последующим преобразованием в сторону большей адекватности вызовам времени. В ходе проводившихся до и после выборов массовых гражданских акций протеста выдвигались требования создания в избирательной системе механизмов гарантий и процедур проведения демократических, честных, прозрачных выборов. После окончания выборной кампании уровень критических настроений и неудовлетворённости граждан работой избирательной системы остался очень высоким. Так, 45% опрошенных считают, что не всем кандидатам в Президенты РФ в ходе предвыборной кампании были предоставлены равные возможности. Только 40% респондентов полагают, что кандидаты находились в равных условиях, а 15% затруднились ответить на соответствующий вопрос (рис., *а*). Такое соотношение создало предпосылки для возникновения сомнений относительно честности и легитимности

прошедших выборов (рис., б). Мнения по этому поводу дали пропорцию, схожую с предыдущим распределением: 38% опрошенных считают выборы честными и легитимными, 44% имеют обратное мнение и 18% затруднились ответить на вопрос.

Критическое отношение к итогам прошедших выборов не могло не сказаться на общем уровне оптимистических настроений граждан (рис., в). Только 33% респондентов полагают, что избранному на выборах 2012 г. Президенту РФ удастся изменить ситуацию в стране в лучшую сторону. 37% опрошенных так не считают и 30% затрудняются с ответом. В очередной раз в состоянии общественного дискомфорта и анонии общество раскалывается на три приблизительно равные части: пессимистов, оптимистов и затруднившихся определить своё видение будущего. Общество, живущее по модели “трёх третей”, явно испытывает дефицит социальной и политической солидарности. Наполнить социум созидательным морально-этическим смыслом и создать в нём условия для декриминализации общественных отношений и возникновения высокой трудовой мотивации — задача новых Президента и Правительства РФ.

Отметим, что по результатам опросов, проведённых после выборов, В.В. Путин остаётся публично легитимным политическим лидером страны. Распределение ответов на вопрос о том, за кого голосовали граждане на прошедших выборах Президента РФ, подтверждает этот социологический факт (рис., г). Структура ответов показывает, что 37% респондентов голосовали на прошедших выборах за В.В. Путина, 24% не участвовали в выборах, 15% проголосовали за Г.А. Зюганова, 13% — за М.Д. Прохорова, 7% — за В.В. Жириновского и 4% — за С.М. Миронова. Как видно из представленных социологических данных, в общественном сознании существует несоответствие между оценкой гражданами легитимности выборов Президента РФ, с одной стороны, и высоким доверием к В.В. Путину — с другой. Во многом искусственно, из-за неадекватных действий политиков создано противоречие между публичной и правовой легитимностью избранного Президента РФ. Ликвидировать это и другие социально-политические противоречия предстоит в ближайшем будущем, иначе и так не очень высокий кредит доверия общества к действующей власти может быть окончательно исчерпан. Решение этой задачи требует ревизии и реформы существующей политической системы, а также мер широкого гражданского политического информирования, обучения и практического участия. В результате в обществе должна зародиться политическая культура нового качества, которая обеспечит функционирование в нашей стране социального государства.

Отличительной его особенностью является высокий уровень доверия большинства граждан к

государственным и общественным институтам и лидерам. Достижение этой цели невозможно без создания в обществе позитивной рациональной картины будущего страны в целом и каждого гражданина в отдельности, ради которого и существует союз общества и государства. Необходимо отказаться от примитивных, ни к чему не обязывающих абстрактных формул “повышения качества и условий жизни”. Общие слова девальвируют и без того невысокий уровень политического доверия в современной России. Государство не может долгое время сохранять устойчивую траекторию развития, если подавляющее большинство его граждан считает осуществляемые экономические преобразования не отвечающими потребностям, нуждам и интересам основной части населения. Существование любого государства прямо пропорционально уверенности большинства граждан в своём собственном будущем и будущем своих детей. Поэтому требуется, чтобы механизмы социальной мобильности и социальных гарантий соответствовали международным стандартам.

Особое внимание и усилия государство должно направить на контроль за деятельностью бюрократического аппарата, в особенности правоохранительных органов. Дисфункциональность этих государственных институтов достигла предельно критического уровня и начинает принимать формы национального бедствия. Коррупция достигла таких масштабов, что поразила всю систему общественных отношений — экономику, политику, социальную сферу. Механизмы внутреннего контроля и защиты от коррупции оказались неэффективными, подверженными проникновению криминала. Тема неправедности современной жизни российского общества стала доминирующей в общественном дискурсе. Переломить сложившуюся ситуацию только с помощью ужесточения наказаний, как показывает история и современная мировая практика, невозможно. Здоровое гражданское общество устойчиво воспроизводит здоровые гражданские отношения за счёт постоянно действующих механизмов контроля за соблюдением прав и обязанностей как граждан, так и государства. Цель этих механизмов — гармонизировать правовую и публичную легитимность социально-политических практик. Однако они способны функционировать только на широкой демократической основе и в режиме прозрачных социальных технологий.

От того, как будут реализованы эти актуальные запросы общества, зависит не только уровень доверия между элитами, но и стратегическая программа развития страны. России нужна адекватная партийно-политическая система, которая сможет удерживать общество и государство на траектории устойчивого развития и стабильной жизнедеятельности.

В целом результаты парламентских и президентских выборов показали, что как в мире, так и

в российском обществе в условиях кризиса сформировалась новая социально-политическая реальность, важной чертой которой является неувлечённость граждан социальными последствиями проводимой политики. В обществе нарастает недовольство существующим положением, и большая его часть выступает за перемены, ждёт перемен от вновь избранного Президента и нового Правительства РФ. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» обозначил основные показатели развития «в целях повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, достижения технологического лидерства российской экономики» [4]. Предполагается принять комплекс мер в области стратегического планирования социально-экономического развития, совершенствования бюджетной, налоговой политики, повышения эффективности бюджетных расходов и государственных закупок, приватизации и совершенствования управления государственным имуществом, улучшения условий ведения предпринимательской деятельности, модернизации и наращивания инновационного потенциала экономики. Настоящий и будущие мировые экономические кризисы, снижение цен на сырьё и энергоресур-

сы задают ограничения на возможности экономического роста и развития российской экономики в границах стихийно сложившихся нелиберальных алгоритмов и практик.

Будет ли на этот раз стратегия, реализуемая Правительством РФ, надёжной и адекватной, окажутся ли перемены успешными и своевременными, или нам всем предстоит быть участниками и зрителями очередной трагикомедии приступа жадности у богатых и насилия над слабыми? Продолжая испытывать влияние мирового экономического кризиса, российское общество и государство в ходе выборов получили ещё один жизненный урок. Остаётся надеяться, что они усвоят новые знания, которые помогут им избавиться от иллюзий и миражей на пути к гражданскому обществу и правовому государству в меняющейся реальности глобального мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://kremlin.ru/transcripts/15401>
2. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: АСТ, 2008.
3. *Лэш К.* Восстание элит и предательство демократии. М.: Логос, Прогресс, 2002.
4. <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

Нынешние финансово-экономические трудности вытеснили на край общественного сознания неотложность решения глобальных проблем. Но они никуда не делись и по-прежнему угрожают существованию человечества. Разбираясь в причинах такой ситуации, автор опирается на традиции отечественной мысли, получившей название «русский космизм».

РУССКИЙ КОСМИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.Ф. Пряхин

В современной науке достаточно широко признанным является мнение о наступлении эры кардинальных перемен в истории человечества.

ПРЯХИН Владимир Фёдорович — доктор политических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, член Российского национального комитета в поддержку Римского клуба и Российской ассоциации международных исследований (РАМИ).

Эти перемены связаны с глобализацией и возникновением целого ряда общемировых проблем, угрожающих самому существованию земной цивилизации. Практические действия государств, даже когда они предпринимаются на скоординированной основе, по своему характеру, объёму и темпам явно не соответствуют неумолимо нарастающим глобальным угрозам. Сроки их перехода в критическую фазу представляются как достаточно отдалённые, а приоритетность отдаётся решению неотложных задач сегодняшнего дня. Даже самые благополучные, богатые государства скупно выделяют средства для предотвращения всеобщих бедствий. Преобладает стремление обезопасить своё население в пределах национальной территории, в лучшем случае — в преде-

лах региона. Недостаёт ощущения общей ответственности за сохранение и продолжение самой жизни на Земле. Эксперты заявляют, что «потребуется, вероятно, возникновение непосредственной и неотвратимой угрозы (вместо нынешней “ползучей опасности”), катаклизмов гигантского масштаба, чтобы решение глобальных проблем превратилось на деле в приоритетное направление международного сотрудничества. Но тогда может оказаться поздно» [1, с. 58].

Общепризнанным является и понимание сути возникновения глобальных проблем как следствия рокового отставания в общественном осмыслении достижений научно-технического прогресса. Академик И.Т. Фролов писал, в частности, что это отставание “нашло своё выражение в том, что сегодня принято называть технократическими перекосами”, требующими анализа с социальной, культурной, человеческой, гуманистической точек зрения любого сколь угодно серьёзного научно-технического или инженерно-технологического проекта до его реализации [2].

Предстоящий юбилей В.И. Вернадского, его вклад в развитие мировой науки служат, на наш взгляд, поводом для некоторой корректировки положения об упомянутом выше “отставании”. Для основоположников русского космизма, к которым наряду с К.Э. Циолковским, А.Л. Чижевским и Н.Ф. Фёдоровым принадлежит этот выдающийся мыслитель, никакого отставания не было. Они чётко и ясно понимали, в каком направлении развивается наука, куда идёт человечество, что необходимо сделать для предотвращения имманентных угроз, связанных с технологическим прогрессом. Как сказал позднее В.А. Легасов, наука и техника для русских космистов была лишь средством выражения высочайшей степени их нравственности [3]. Этот моральный императив обусловил глубокую озабоченность русских космистов опасностью бездумного использования достижений научно-технического прогресса без должного предварительного осмысления его возможных негативных последствий. У В.И. Вернадского в его учении о ноосфере и у К.Э. Циолковского в “Грёзах о Земле и Небе” мы видим глубокое системное представление как о путях развития науки и техники, так и об опасностях, связанных с безудержным совершенствованием машин без должной оценки возможных социальных последствий. “Близкое знакомство с некоторыми вещами, — говорил К.Э. Циолковский в беседе с А.Л. Чижевским, — может быть пагубно для людей. Ну, представьте себе, что мы бы вдруг научились веществу полностью превращать в энергию, то есть воплотили бы преждевременно формулу Эйнштейна в действительность. Ну тогда — при человеческой морали — пиши пропало, не сносить людям головы. Земля превратилась бы

в ад крошечный: уж люди показали бы свою голубиную умонастроенность — камня на камне бы не осталось, не то что людей. Человечество было бы уничтожено! Помните, мы как-то говорили с вами о конце света. Он близок, если не восторжествует ум!” [4, с. 421].

Космисты не только предполагали эти опасности, но и думали над их упреждением и отражением. Решение этой задачи они видели прежде всего “в необходимости радикальных социальных изменений, научных открытий нового порядка, чтобы отразить неминуемую опасность” [5, с. 299], в совершенствовании человеческой природы и общественного сознания. Тогда, когда ведущие инженеры и химики европейских государств, включая Россию, неумолимо работали над изобретением бездымного пороха и совершенствованием других материальных средств ведения войн, в каталожной комнате библиотеки Румянцевского музея сотрудником отечественного Министерства иностранных дел Н.Ф. Фёдоровым был разработан гуманистический и, как показало время, реалистический проект “Как орудия разрушения обратить в спасение”, в основу которого была положена идея конверсии производства вооружений на мирные цели.

Во имя достижения этих целей необходимо, полагал российский мыслитель, “дать истинно братский исход накопившимся громадным силам и всякого рода горючим материалам вместо того, к чему всё это готовилось, то есть вместо войны” [6, с. 663]. Одновременно Н.Ф. Фёдоров предвосхитил и опроверг порочную концепцию оружия массового уничтожения как гаранта международной стабильности, показал несостоятельность создаваемой этой концепцией иллюзии безопасности. “Адская технология, производящая орудия истребления, для оправдания своего существования хочет видеть в крайней истребительности своих орудий сильнейшее средство против войны, то есть хочет уверить в этом всех, забывая или скрывая при этом, что вооружённое состояние, постоянное ожидание войны не лучше, если не хуже самой войны” [6, с. 665], — писал он.

В мировоззрении русского космизма фёдоровская идея конверсии — переориентации усилий международного сообщества с содержания вооружённых сил на средства созидания — является системообразующей. Свою законченную форму она обрела в концепции “общего дела” человечества, “ведущего к всеобщему братству и родству”. Таким “общим делом” Н.Ф. Фёдоров считал “воскрешение, достижение бессмертия” [6, с. 53, 58].

Так русский космизм решительно вторгся в понятийный аппарат сферы религии, которая под воздействием вульгарного материализма, оказавшего сильное и неоднозначное воздействие на интеллектуальную среду российского общества в конце XIX в., считалась враждебной “настоящей”

науке. Вторжение было весьма своевременным с учётом того, что сама церковь в тот период переживала глубокий кризис и нуждалась в очередной реформации. Эта реформация могла бы оказать благотворное воздействие на весь дальнейший ход истории нашей страны и всего мира, так как расположенная на границе неведомого, на великом евразийском перекрёстке путей между Востоком и Западом, Россия больше, чем другие страны, нуждалась в духовном обосновании путей своего исторического развития и уже созрела для его нового космического осмысления и толкования. Не случайно австрийский собеседник Л.Н. Толстого на темы религии поэт Райнер М. Рильке сказал: “Есть такая страна – Бог, Россия граничит с ней” [7].

Величайшим вкладом в мировоззренческую сокровищницу человечества является выдвинутое космистами толкование религии как фольклорной концепции научно-технического прогресса. Квинтэссенция этого толкования была дана К.Э. Циолковским – учеником-стипендиатом Н.Ф. Фёдорова. В одной из бесед с А.Л. Чижевским, состоявшейся в 1932 г., К.Э. Циолковский дал определение религиозной символике как “смутной догадке о будущем человечества”: “Мы должны признать за ней право на существование, ибо нельзя многие миллионы людей признать полоумными или просто глупцами! Над этими общепринятыми во всех религиях символами (душа, потусторонний мир, рай, ад. – *В.П.*) надо глубоко поработать, полнее расшифровать их с космической точки зрения” [4].

Сообразно своему веку Н.Ф. Фёдоров не мог выразить идеи на языке кибернетики и робототехники, но он считал необходимым “достигнуть чрез всех, конечно, людей познания... управления всеми молекулами и атомами внешнего мира так, чтобы рассеянное собрать, разложенное соединить, то есть сложить в тела отцов, какие они имели при своей кончине...” [6, с. 442]. Эти идеи даже в XXI в., когда наука расшифровала геном человека и реальностью является биологическое копирование млекопитающих, представляются достаточно смелыми. Что же говорить о конце XIX в., когда они были высказаны? Клеймо мистика на долгие десятилетия отгородило философа-авангардиста от всех возможных направлений в философии, науке и политике, хотя преемственность его школы никогда не пресекалась. Более того, к столетию со дня рождения великого мыслителя его последователем и продолжателем А.К. Горским впервые было дано толкование идей Н.Ф. Фёдорова как дизайна научно-технического прогресса. “Он ждал, – писал А.К. Горский, – грандиозной технической революции и за неё боролся всю жизнь. Революция эта должна была перевернуть все общественные отношения, разбить старый семейный уклад, разрушить националь-

ные и классовые обособления и стереть территориальные границы... Гигантский октябрьский сдвиг и идущие за ним культурная и техническая революции поставили многое из того, о чём говорил Фёдоров, на повестку нашего текущего дня” [8].

“На повестку дня” в декабре 1928 г., когда были опубликованы эти строки, было поставлено, однако, не только то, о чём писал Горский, но и многое другое. Коммунизм, родившийся как проект гигантской новой Реформации и получивший как таковой беспрецедентную популярность в широких народных массах, был узурпирован политическими группировками, между которыми под видом идеологических дискуссий развернулась своеобразная уголовная “разборка”. Начались репрессии всех инакомыслящих, жертвами которых стали и сам А.К. Горский, и его друг и единомышленник А.Н. Сетницкий, и талантливый учёный В.Н. Муравьёв и другие представители русского космизма советского периода.

После Великой Отечественной войны идеи русского космизма развивались в советской науке в рамках различных отраслей знания и научных школ, в ходе обострившихся во время хрущёвской оттепели дискуссий о сущности жизни. В горниле этих дискуссий сформировался как учёный, а впоследствии и как политический деятель, основоположник отечественного человековедения академик И.Т. Фролов. Будучи исследователем и мыслителем, он хорошо понимал и чувствовал ритм научно-технического прогресса, его дыхание. Но как человек, живший в реальном советском обществе 60–80-х годов XX в., не мог не учитывать тех объективных обстоятельств, которые так мало могут быть поняты сейчас не только на Западе, но и в уже новой России.

Страна была сосредоточена на решении военно-стратегических задач холодной войны. Приоритет отдавался наукам, непосредственно задействованным в наращивании военного потенциала. Философские рассуждения о смысле бытия, человеческой жизни, смерти и бессмертия были отодвинуты в поле декаданса, “ненужного и вредного” для советского человека. Противостоять этому идеологическому настрою было исключительно сложно, если вообще возможно. Это понимали И.Т. Фролов и многие другие советские философы, хотя и не все. Процесс творческого мышления не останавливался, но развивался в русле, строго определённом политическими директивными органами.

Именно в таких жёстких рамках И.Т. Фролов сформулировал своё понимание глобальной проблемы человека, которое противоречивым образом отразило всю суть дискуссий о глобалистике. Содержание этой проблемы, по его мнению, заключалось в противостоянии всем и всяческим некомпетентным попыткам изменить саму биологическую сущность человека. Вместе с тем он

допускал возможность в будущем, “причём весьма отдалённом”, крупнейших, может быть, самых крупных за всю историю науки открытий, которые позволят обратить мощь научного знания к человеку как своему главному объекту. Реализацию проектов изменения биологической природы человека он допускал «лишь на завершающей стадии “века биологии” и при достижении социальной однородности человечества на основе коммунистических принципов» [9, с. 224]. Своеобразной отдушиной, сквозь которую могли проникать в общество идеи о сущности человека и совершенствовании его как биологического вида, явилась геронтология и поднятая в её рамках проблема искусственного увеличения видовой продолжительности жизни (ИПРОЖ).

Тогдашние советские лидеры старели. Это дало некоторый позитивный толчок развитию геронтологии, которая ранее в Советском Союзе никогда не относилась к числу официальных приоритетов. Ситуацией воспользовался подвижник российской науки кандидат биологических наук Л.В. Комаров. По его инициативе 20 октября 1961 г. большая группа видных учёных обратилась к Президиуму Академии наук СССР с письмом, в котором говорилось о принципиальной возможности “путём вмешательства в биологию процессов старения и направленного изменения их хода радикально увеличить продолжительность жизни человека (при всех ныне существующих условиях жизни) в два, три и более раз, то есть выйти далеко за её естественные границы, установившиеся эволюционным путём в пределах 80–100 лет”. В этой связи предлагалось создать постоянную комиссию с экспериментальной лабораторией, “имеющей главной задачей поиски средств радикального увеличения продолжительности жизни людей путём направленного вмешательства в биологию старения”. Предложение поддержали такие светила отечественной науки, как академики А.И. Опарин, Ю.Н. Орлов, Е.Н. Павловский, Л.С. Штерн, члены-корреспонденты АН СССР С.Н. Боголюбовский, Н.И. Гращенков, Г.М. Франк.

По причине старения Л.И. Брежнева серьёзное обсуждение возможностей воздействия на процессы жизнедеятельности организма стало реальностью. Спустя четырнадцать лет после получения упомянутого выше письма, в 1975 г., Президиум Академии наук СССР принял решение об учреждении секции по данной теме. Формулируя проблему искусственного увеличения видовой продолжительности жизни людей, отечественные учёные неоднократно подчёркивали, что речь идёт о биологической стороне вопроса. Так, президент АН Белоруссии В.Ф. Купревич писал, что овладение механизмом искусственного воздействия на процесс старения “не значит, конечно, что люди не будут умирать вообще... Но это будет

означать, что нормальный здоровый человек будет жить неопределённо долгое время” [10, с. 32].

Убеждение в том, что продолжительность жизни человека может быть значительно увеличена, разделял с В.Ф. Купревичем выдающийся отечественный астрофизик И.С. Шкловский. В 1962 г. на волне первых успехов в освоении космоса он опубликовал выдающуюся книгу “Вселенная. Жизнь. Разум”, которая органично дополнила мировоззрение русского космизма идеей “технологических пределов” существования высокоразвитых цивилизаций, что, на наш взгляд, служит теоретическим обоснованием необходимости совершенствования *Homo sapiens* как биологического вида.

Воспользовавшись кратким периодом политической конъюнктуры группа энтузиастов основала секцию по изучению возможностей ИПРОЖ. В рамках секции удалось провести в 1978 и 1980 гг. два всесоюзных симпозиума по данной проблеме. На Втором симпозиуме, состоявшемся в Институте общей генетики АН СССР в самом конце 1980 г., я был приглашён представить доклад о международных аспектах исследований в области ИПРОЖ. Чисто интуитивно, руководствуясь исключительно логикой научного познания, я предложил в качестве методологической основы решения научных проблем, касающихся искусственного увеличения видовой продолжительности жизни людей, концепцию биологически бессмертного человека как материального носителя новой формы движения материи [11]. Эта точка зрения, однако, не получила и не могла получить развития, так как находилась в диаметральной противоречии с официальной советской философией того времени. Да и краткий период благоприятной для геронтологии политической конъюнктуры быстро закончился. Но сейчас, возвращаясь к этой старой формулировке, я не могу не отметить, что она может стать своеобразным ключом к пониманию вопросов, связанных с совершенствованием человека как биологического вида.

Вопрос о формах (или, как сейчас говорят, видах) движения материи решается позитивистской философией в прямой связи с базовыми понятиями пространства и времени. Пространственные пределы деятельности *Homo sapiens* как носителя разумной жизни ограничены пределами планеты Земля, временные — видовой продолжительностью жизни, то есть примерно семьдесятю годами. В 60-е годы прошлого века человек, пусть символически, но поставил под сомнение эти барьеры: в СССР был осуществлён первый полёт вокруг Земли, в Южной Африке произведена пересадка сердца от одного человека другому. Интересно, что тогда же был дан старт и новому витку дискуссии относительно возможностей изменения *Homo sapiens* как вида. “Человек, — писал видный канадский историк А. Лоуэр, — если он и выйдет в кос-

мическое пространство, останется таким же диким животным, каким он является в настоящее время” [12, с. 542]. Но именно тогда целый ряд крупных учёных впервые серьёзно задумались над возможностью изменения такой качественной характеристики человека, как видовая продолжительность жизни.

“Перемены и напряжённости в современной жизни, вызванные появлением новых устремлений и исчезновением старых, — писал основоположник кибернетики Норберт Винер, — можно сравнить с новыми проблемами космических полётов... Как-то я присутствовал на обеде в кругу врачей. Непринуждённо беседуя между собой и не боясь высказывать вещи необычные, они стали обсуждать возможности решительного наступления на болезнь, называемую дегенерацией человеческого организма, или попросту старостью... Собеседники стремились заглянуть вперёд, в тот, быть может, не такой уже далёкий завтрашний день, когда момент неизбежной смерти можно будет отдалить, вероятно, в необозримое будущее, а сама смерть станет столь же случайной, как это бывает у гигантских секвой и, кажется, у некоторых рыб... Я не утверждаю, что они были правы в своих предположениях... но имена учёных, поддерживающих эту гипотезу, были настолько авторитетны — среди них был даже нобелевский лауреат, — что я не мог себе позволить отнестись к их высказываниям пренебрежительно. И хотя гипотеза будущего сверхдолголетия человека, на первый взгляд, могла показаться чрезвычайно утешительной, её осуществление было бы страшным несчастьем... Ибо сразу становится ясным одно — человечество не смогло бы долго вынести бесконечного продления всех жизней, которые рождаются на Земле” [13, с. 78].

Из размышлений Н. Винера явствует, что продление жизни человека — это отнюдь не ординарная медицинская проблема, но перспектива, требующая всестороннего мировоззренческого подхода. Гипотеза о зарождении нового вида движения материи представляется очень удобной для его реализации. Биологическое бессмертие, никогда не рассматривавшееся серьёзными учёными в рамках научной парадигмы, в настоящее время является достаточно широко признанной задачей прикладной науки. Так, бывший президент США Б. Клинтон заявил: “Я стремлюсь к неограниченному научному познанию и хочу неограниченного применения его результатов... Мы хотим жить вечно, и скоро это у нас получится” [14]. Неизбежность научного овладения механизмами старения признают даже такие убеждённые противники рукотворного вмешательства в эти процессы, как предстоятели церкви, располагающие необходимой светской информацией. Как считает, например, папа Бенедикт XVI, “рано или поздно должно быть, возможно, найдено

средство не только от той или иной болезни, но и от нашей крайней обречённости — от смерти непосредственно” [15].

Фёдоровская мечта об “общем деле” человечества — воссоздании предков — также прочитана на языке современной кибернетики и робототехники. Арсенал технических средств позволяет сегодня повысить уровень моделирования личности от обычной фотографии до своеобразного цифрового двойника живого человека. Проект создания такого двойника — “Self-developed digital image” (SDDI) — предложен сотрудником Саровского ядерного центра (Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики) кандидатом технических наук А.С. Мартыновым [16]. Суть проекта заключается в том, что образ человека фиксируется посредством видеокамеры, а затем оцифровывается соединённым с нею компьютером. Далее компьютер продолжает отслеживать человек-объект, используя вмонтированное в него сложное аудиовизуальное оборудование. При этом производится постоянная корректировка-подгонка виртуального образа с целью максимально приблизить его к подлинной индивидуальности моделируемого индивида. Электронная модель-копия в конечном итоге осваивает свойственную тому или иному конкретному индивиду программу реагирования на внешние воздействия. Для того чтобы идея Мартынова была реализована в конкретном проекте, необходимо решение целого ряда весьма сложных технических проблем, создание новых программ и технологий, но в результате, как уверен автор, “на выходе будет компьютерная модель, максимально похожая на оригинал” [17].

Разумеется, нельзя с уверенностью сказать, что именно проект цифрового двойника, предложенный саровским исследователем, приведёт к достижению конечной цели — возможности восстановления личностей когда-то живших людей. Но одно несомненно — обозначенное им направление исследований соответствует общему ходу развития науки. Об этом свидетельствуют многочисленные открытые публикации о работах в области создания нейроуправляемого аватара — гуманоидного робота с человекоподобным скелетом, набором технических мышц и сенсоров [18]. За рубежом также реализуется ряд интересных проектов и практических разработок в области моделирования различных функций человеческого тела. Многие из них были представлены на Международном конгрессе “Глобальное будущее 2045” (Москва 17–20 февраля 2012 г.), организованном стратегическим общественным движением “Россия 2045”. На конгрессе и в последующих публикациях нашла продолжение гуманистическая идея русского космизма о конверсии военного производства. Руководитель движения, россий-

ский предприниматель Д.И. Ицков дал следующую современную интерпретацию фёдоровской концепции “общего дела” человечества: “Совокупные военные расходы государств планеты в 2011 году превысили 1.7 трлн. долл. Люди в совершенстве научились убивать, но за всю историю цивилизации так и не научились сохранять жизнь. Страх перед умиранием, на которое запрограммированы наши биологические тела, словно сковал волю руководителей человечества и сформировал непреодолимое табу на публичное обсуждение и принятие решений по борьбе со смертью” [19].

Печальным подтверждением реализуемости бионических проектов является информация о выделении по инициативе Американского агентства перспективных оборонных исследований (DARPA) средств на разработку военных “аватаров” – кибернетических моделей, способных заместить реальных солдат на поле боя. Решение по этому вопросу было принято в США как раз в дни работы упомянутого международного конгресса [20].

Русскому космизму одинаково чужд как пессимистический сценарий гибели нашей цивилизации вследствие глобальных катаклизмов, так и бездумный ни на чём не основанный оптимизм, упование на естественный ход событий, на то, что разум-де всё равно победит. Напротив, ему родственна идея великого Галилея о том, что победа разума возможна лишь как победа разумных людей. Из этого следует императив активного воздействия на мировой исторический процесс в интересах выживания и развития цивилизации. Однако практическую реализацию этого императива затрудняет действие двух факторов. Во-первых, исключительно велика дифференциация между различными государствами и отдельными слоями населения внутри отдельных стран. С развалом СССР был ликвидирован важнейший фактор, стимулировавший реализацию социальных программ во всём мире. В результате разрыв в средних доходах населения между богатыми и бедными странами мира резко увеличился. Средние доходы на душу населения в 20 наиболее богатых странах мира в 37 раз превышают соответствующий показатель в 20 беднейших странах. В первом десятилетии XXI в. совокупное богатство 225 богатейших людей планеты превышало 1 трлн. долл., что равнялось ежегодному доходу 2.5 млрд. бедняков, то есть без малого половины человечества [21]. Поэтому отношение большинства субъектов международного права к идее мирового правительства определяется опасением, что оно будет органом, выражающим политическую волю этих 225 физических лиц при полном игнорировании интересов большинства стран и народов. Во-вторых, общественное массовое сознание, в частности электорат, не созрели для по-

нимания специфики современной эпохи и экзистенциальных опасностей, вытекающих из бездумного использования достижений научно-технического прогресса. Даже среди людей с высшим образованием бытует мнение, что опасности высокотехнологичного XXI в. вполне сравнимы с катаклизмами смутного времени в России на рубеже XVI–XVII вв.

Возникает, однако, вопрос, почему при понимании мировой интеллектуальной элитой ещё в начале XX в. последствий научно-технического прогресса человечество в целом никогда не было столь безнравственным и умственно недалёким как в начале века XXI. Приходится отметить тот очевидный факт, что знание и мораль интеллектуальной элиты отнюдь не тождественны общественному сознанию в целом. Следует непременно оговориться, что понятия интеллектуальной элиты и имущественной элиты не только не совпадают, но зачастую (не всегда) диаметрально противоположны по содержанию. Приходится признать, что разница между первой и второй никогда не была столь велика, как в настоящее время. И это закономерно, поскольку сами по себе глобальные проблемы образуют определённую систему, в центре которой, как указывал И.Т. Фролов на заре развития отечественной глобалистики, находится человек. Именно кризис человека как средства материи познать самоё себя лежит в основе кризиса современной цивилизации. Кризис нравственности – это лишь наиболее очевидное выражение этой тенденции.

Во все времена и эпохи инструментом гармонизации противоречий между элитой и массами было государство – политический аппарат, обеспечивавший необходимую субординацию в обществе и его организацию. Но государство и вся система политических межнациональных и внутринациональных отношений также переживают системный кризис. Уровень политической организации международного сообщества к настоящему времени всё ещё находится на уровне Вестфальской системы государств-наций, сформировавшейся в XVII в. Весьма решительные попытки мирового сообщества утвердить в конце XX в. в качестве императива международного права принцип соблюдения прав человека и демократических свобод принесли лишь частичную пользу вследствие эгоистического стремления государств использовать двойные стандарты для продвижения собственных политических интересов.

В итоге приходится констатировать, что потребность в более совершенной системе политической организации общества и международного сообщества в целом никогда не была так остро необходима, как в настоящее время, и никогда вековая мечта человечества о справедливом и эффективном миропорядке не представлялась столь трудно достижимой.

Выработка единого общечеловеческого мировоззрения представляется важнейшей предпосылкой усиления управляемости международного сообщества. Отечественные мыслители внесли выдающийся вклад в развитие идейных основ такого мировоззрения, и необходимо в полной мере им воспользоваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в системе международных отношений ближайшего десятилетия. Доклад по итогам прогнозистического исследования, проведённого в рамках инициативного научного проекта при финансировании Российским фондом фундаментальных исследований. М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 1995.
2. *Фролов И.Т. и др.* Введение в философию. М.: Республика, 2003.
3. *Легасов В.А.* Из сегодня – в завтра. Мысли вслух // Правда. 1987. 5 октября.
4. *Циолковский К.Э.* Грёзы о Земле и Небе: научно-фантастические произведения. Тула: Приокское книжное издательство, 1986.
5. *Вернадский В.И.* Автотрофность человечества // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
6. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма Николая Фёдоровича Фёдорова, изданные под редакцией В.А. Кожевникова и Н.П. Петерсона. М.: Верный, 1906.
7. *Рильке Р.М.* Рассказы о Господе Боге, 1900 г. Харьков: Фолио, 1999.
8. *Горностаев А. (Горский А.К.) Н.Ф. Фёдоров* // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 300.
9. *Фролов И.Т.* Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат, 1983.
10. *Купревич В.Ф.* Бессмертие – сказка? // Наука и религия. 1965. № 9.
11. *Пряхин В.Ф.* Место проблемы искусственного увеличения видовой продолжительности жизни в марксистской классификации наук // Искусственное увеличение видовой продолжительности жизни. Тезисы докладов Второго симпозиума. Москва, 8–10 декабря 1980 г. М.: Наука, 1980.
12. Queen's Quarterly. Winter, 1962. P. 542.
13. *Винер Н.* Творец и робот. М.: Прогресс, 1986.
14. <http://bessmertie.by/index.files/Page1106.htm>.
15. http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/homilies/2010/documents/hf_ben-xvi_hom_20100403_veglia-pasquale_en.html.
16. Цифровой двойник действует // Литературная газета, № 11 (5871), 20–26 марта 2002, http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg112002/Tetrad/art11_3.htm.
17. *Писаренко Д.* Вечный человек // Аргументы и факты, № 27 (1184) от 2 июля 2003 г., http://gazeta.aif.ru/_/online/aif/1184/23_01.
18. *Станкевич Л.А.* Разработка искусственной нервной системы гуманоидного робота (аватара). Сайт стратегического общественного движения “Россия 2045”. <http://www.2045.ru/experts/28869.html>.
19. *Ицков Д.И.* Мы грубо нарушаем свои права // Взгляд. Деловая газета. 2012. 17 мая. <http://www.vz.ru/opinions/2012/5/17/579231.html>.
20. <http://artmader.com/hitech/voennie-voploshat-avatar-v-jizn/>.
21. Доклад о развитии человека 2005 “Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства”. М.: Весь мир, 2005.